

Чудо-доктор Цзи пробормотал:

— Как странно...

Вэньжэнь Хэн крепко сжал руку. Он хотел задать вопрос, но боялся прервать ход его мыслей, поэтому единственное, что он мог сделать, это смотреть и ждать. Е Юй тоже смотрел на чудо-доктора, ожидая его дальнейших слов.

Чудо-доктор Цзи отпустил руку Е Юя, мысленно находясь где-то далеко, он поглаживал свою бороду. Через мгновение он наконец сказал:

— С твоей внутренней энергией все так же, иногда есть, а иногда нет...

Как раз когда Е Юй хотел что-то сказать, Вэньжэнь Хэн уже нетерпеливо спрашивал:

— Почему вы сказали «странно»?

— Потому что лекарство, которое я дал, было восстанавливающим, предназначенным для стабилизации внутренней энергии. Но его внутренняя энергия не только бесполезна, но и труднодоступна, — чудо-доктор Цзи посмотрел на Е Юя. — Единственное, что я могу сказать, это то, что есть проблема с внутренней энергией. С тех пор как ты был ранен, ты с кем-нибудь сражался? — Е Юй покачал головой. Тогда чудо-доктор Цзи спросил: — И ты не использовал свою внутреннюю энергию? Ты не использовал боевые искусства?

— Я пытался использовать боевые искусства...

Чудо-доктор Цзи спросил:

— Твой даньтянь* болел?

(*□□ Даньтянь — это центры фокусировки потока ци(энергии), важные координационные точки для медитативных и физических техник, таких как цигун, боевые искусства, тайцзи-цюань, и в традиционной китайской медицине).

Е Юй ответил:

— Нет, не болел, по крайней мере, я этого не чувствовал.

Чудо-доктор Цзи передал Е Юю чайную чашку со стола, указав, чтобы тот использовал свою внутреннюю энергию и слегка сжал ее, чтобы посмотреть, что чувствует его тело. Е Юй взял ее и слабо приложил к ней свою силу. Единственным звуком, который он услышал, был треск, после чего чайная чашка разлетелась на кусочки.

Он ослабил хватку и сказал чудо-доктору Цзи, что по-прежнему ничего не чувствует.

Чудо-доктор Цзи посмотрел на осколки чайной чашки и снова пощупал его пульс, но обнаружил, что он такой же, как и раньше.

— После стольких лет врачебной практики я впервые вижу подобную ситуацию... — чудо-доктор Цзи на мгновение задумался, прежде чем сказать: — Приходи ко мне каждые три дня. И пока я не найду причину, старайся не использовать внутреннюю энергию.

Е Юй, естественно, послушался доктора. Видя, что тот не собирается прописывать больше лекарств, он неторопливо встал и, собираясь уходить, небрежно спросил о текущем состоянии

старейшины Вана. Затем он вышел вместе со старшим братом и вернулся в маленький дворик.

— Старший брат, у меня есть...

Е Юй успел сказать лишь часть того, что хотел, когда его запястье внезапно схватили, и он тут же оказался в теплых объятиях, в нос ударил знакомый аромат, который нес в себе нежность.

Он тут же замер, а Вэньжэнь Хэн, воспользовавшись моментом, ударил по его акупунктурной точке сна. Е Юй поднял голову, они смотрели друг на друга.

Вэньжэнь Хэн уже давно знал, как произошел инцидент с лунатизмом в трактире, но просто решил не обсуждать это. После того, как он услышал, что сегодня сказал чудо-доктор Цзи, он наконец-то вспомнил об этой возможности и захотел проверить. Изначально он думал, что его Младший брат использовал метод, чтобы заблокировать удар по акупунктурной точке. Он никогда бы не подумал, что сам удар неэффективен...

Он подхватил его на руки и быстро ударил по другим точкам. Отступив на полшага, он спросил:

— Как?

— Похоже, что удары по моим точкам не работают...

Это действительно было слишком необычно. Вэньжэнь Хэн незаметно перевел дыхание. Он хотел немедленно выяснить, что именно случилось с телом его Младшего брата. Может быть, он стал таким из-за отклонения ци? Но если это действительно было отклонение ци, то почему чудо-доктор Цзи не смог этого понять?

Он заставил себя успокоиться и, посмотрев на Младшего брата, сказал:

— Ты правда не чувствуешь боли?

Е Юй честно ответил:

— Правда.

Вэньжэнь Хэн спросил:

— На твоей памяти есть лекарство, которое могло привести к этому?

Е Юй ответил:

— Если бы я знал, я бы давно рассказал об этом чудо-доктору Цзи.

Вэньжэнь Хэн некоторое время молчал. Он подавил беспокойство в своем сердце и обдумал возможные варианты. Он решил, что опыту чудо-доктора Цзи все еще можно доверять, поэтому сначала нужно позволить ему попробовать. Если ничего не получится, он приведет Младшего брата на гору Сяоцин и посмотрит, есть ли у членов Демонической Секты какие-либо решения.

— Если почувствуешь боль, немедленно скажи мне.

Е Юй знал, что его Старший брат беспокоится о нем, и поэтому кивнул головой.

Вэньжэнь Хэн неосознанно поднял руку и не удержавшись, взял Младшего брата за руку.

Просто потерять что-то было не так больно. По-настоящему больно было потерять что-то, обрести, а потом снова потерять, прежде чем успеешь схватить это достаточно крепко.

Е Юй посмотрел на него и увидел, как он держит его руку совсем недолго, прежде чем отпустил. На лице Вэньжэнь Хэна было спокойствие, словно он спрятал все свои мысли и настроения под выражением, которого не могли коснуться даже огромные волны, не позволяя никому и малейшего взгляда. Он даже налил ему чашку чая и вернул бумаги, которые ранее забрал, спросив:

— Что ты хотел мне сказать?

Е Юй снова посмотрел на него. Медленно подумав о том, что же он хотел сказать, ведь его прервали, он взял себя в руки и сказал:

— У меня была одна мысль... — Вэньжэнь Хэн ждал продолжения. — Я спросил чудо-доктора Цзи, и сейчас здоровье старейшины Вана неплохое. Даже если он случайно что-то узнает, ничего не случится...

Вэньжэнь Хэн снисходительно рассмеялся.

— Я понимаю.

Е Юй чувствовал себя особенно спокойно. Он разложил бумаги и, улыбаясь, изложил свои догадки. Посмотрев на него, он спросил:

— Что скажешь?

— Возможно... — сказал Вэньжэнь Хэн. — Мы можем попробовать.

В данный момент в резиденции семьи Ван находились главы двух великих держав Цзянху, Лидер Альянса Цзянху и несколько старейшин Цзянху. Поместье Фэнсянь и поместье Линьцзянь привлекли нескольких мастеров для охраны, поэтому другие, вероятно, думали, что поместье неприступно, но для Вэньжэнь Хэна передать информацию старейшине Вану тайно было очень легко.

Таким образом, два дня спустя, утром, когда небо еще не совсем посветлело, Е Юй услышал снаружи шумную возню, сопровождаемую женским плачем. Он перевернулся на спину и уткнулся лицом в подушку, после чего в его голове внезапно промелькнуло осознание, и он тут же сел.

Вэньжэнь Хэн был принят за подушку, но еще до того, как он успел сообразить, что делать, его безжалостно бросили. Не зная, осознал ли Младший брат свою ошибку или причина в чем-то другом, он спросил:

— Будешь дальше спать?

Е Юй некоторое время прислушивался к шуму, а затем вопросительно посмотрел на Вэньжэнь Хэна, желая узнать, не было ли это тем, что они сделали.

По одному этому взгляду Вэньжэнь Хэн понял, о чем тот спрашивает, и сказал:

— Если ты проснулся, давай вставать. Старейшина Ван так долго не выходил из своей комнаты, полагаю, он вышел из себя. Пойдем посмотрим.

Они привели себя в порядок и отправились в передний двор.

К тому времени в переднем дворе уже давно царил полный хаос, и старейшина Ван уже не просто вышел из себя. Он узнал о сплетнях и был так зол, что дрожал с головы до ног. Возможно, из-за яда, его щеки были ужасно бледные, но сейчас быстро покраснели от гнева, глаза запали, а губы потрескались. В этот момент, с выражением гневного негодования на лице, он выглядел крайне зловеще.

Он указал дрожащим пальцем на ворота.

— Открыть... Открыть ворота! Чушь, полная чушь! Это нужно объяснить!

Глава семьи Ван поспешно поддержал его, переживая за то, что он слишком рассердился. Старейшина Ван был вне себя от гнева, так как за последние несколько дней он не слышал никаких новостей с его стороны. Тем временем Глава семьи Ван чувствовал себя так, словно ему пришлось пережить ужасные страдания. Сердце его трепетало, он боялся, что отец действительно что-то натворил, поэтому не решался на резкие движения.

Е Юй стоял в стороне и наблюдал, как старейшина Ван оттеснил сына в сторону, чтобы выйти. Облегченно вздохнув, он сказал:

— Даже если он и согрешил, старейшине Вану уже много лет, простого отравления было недостаточно для преступника, и он подлил масло в огонь распуская эти сплетни, чтобы спровоцировать его. Кто бы это ни был, ему действительно не хватает добродетели...

Вэньжэнь Хэн кивнул в знак согласия.

— Тот, кому пришла в голову эта идея, лишен ее.

Вэй и Дин со своими людьми тоже успели прибежать сюда. Увидев, что старейшина Ван встал с постели, все были поражены и подошли с советами, боясь, что старейшина слишком рассердится. Но старейшина Ван был настроен решительно, и единственное, что мог сделать глава семьи Ван — это послушно поддержать отца.

Небо постепенно светлело, но людей на улицах по-прежнему было немного. К тому времени, как старейшина достиг моста Луоинь на главной улице, горожане уже услышали новость и начали собираться, в окрестностях образовалась шумная толпа. Старейшины Демонической секты также пришли, сменив свой облик. Старейшина Мяо вдруг сказал:

— Почему мне кажется, что этот человек чем-то похож на Мастера Секты?

Остальные тут же спросили:

— Кто? Где?

Старейшина Мяо сказал:

— Тот человек рядом с Вэньжэнь Хэном, покрытый бинтами.

Все поспешно подняли головы. В этот момент, по случайному совпадению, появилась толпа людей, которая перекрыла им обзор. Из этой толпы они могли видеть только смутные очертания перебинтованной головы, выглядевшей особенно жалко. Они почти начали коллективно рыдать от разочарования.

— Куда вы смотрите, разве есть сходство с нашим Мастером Секты?

Старейшина Мяо сказал:

— Фигура, вроде похожа...

Старейшины определенно не считали это надежным доказательством и с опаской пробормотали:

— Как Мастер Секты может быть вместе с ним? Я видел, как они дрались друг с другом.

— Именно.

— Но Мастер Секты относится к нему по-особому... он просил нас не трогать его.

Немного посоветовавшись, они решили подойти поближе и посмотреть. В это время Вэньжэнь Хэн почувствовал что-то особенное и бросил взгляд в их сторону. Они тут же остановились и сделали вид, что серьезно смотрят в сторону моста Луоинь.

— Позвольте мне сказать, что иногда он действительно очень страшен.

— Точно!

— Я пришел сегодня сказать несколько слов отравителю, — говорил старейшина Ван. Не до конца оправившись от яда, он должен был переводить дыхание через каждые несколько слов.

— Я жил честной и порядочной жизнью все эти годы, до сегодняшнего дня я поступал открыто и праведно! Я клянусь Небом, Землей, родословной семьи Ван, а особенно своим сердцем! Если вы говорите, что я совершил злые дела, то выходите сейчас в присутствии этих героев земли и посмотрите мне в лицо! Если я действительно виноват, то я немедленно возьму на себя ответственность и приму наказание!

Старейшина Ван уже пользовался любовью и уважением людей, поэтому изначально были те, кто не верил в эти сплетни. Сейчас эти люди сразу же поддержали его, а также привлекли многих других. Е Юй смотрел только до этого момента, пока не ушел с Вэньжэнь Хэном. Старейшины Демонической Секты тайно следовали позади и думали, что действительно есть какое-то сходство.

Когда Вэньжэнь Хэн снова оглянулся, они воспользовались возможностью спрятаться, решив поискать зацепки, чтобы подтвердить свои подозрения.

Речь старейшины Вана была короткой, после того, как он договорил, он заставил себя остаться на некоторое время. Только когда его тело больше не выдержало, он попросил отвести его обратно в резиденцию. Даже когда солнце опустилось за гору, отравитель так и не показал своего лица.

Прошло еще два дня.

Семья Ван ждала, когда отравитель сделает шаг, Демоническая Секта все еще пыталась найти способ связаться с человеком в бинтах, а простые жители города и деятели Цзянху ждали, что будет дальше. Ситуация пока оставалась неясной.

Утром третьего дня Е Юй, как обычно, получил от человека со шрамом бумагу с информацией. Прочитав, он бросил взгляд на своего Старшего брата, а затем попросил позвать Мастера

Академии Динтянь Гэ и Хозяина поместья Вэя.

Вэньжэнь Хэн сказал:

— Я слышал сегодня утром, что в Академии Динтянь вчера вечером произошла потасовка с вором, который дрался с вами. Все ли в порядке?

Мастер Академии Гэ ответил:

— Ничего страшного. Просто мелкий воришка.

Вэньжэнь Хэн сказал:

— Я слышал, что у Академии Динтянь были проблемы с вором еще несколько дней назад?

Мастер Академии Гэ посмотрел на него.

— Да, недобросовестные люди пробрались туда.

Хозяин поместья Вэй услышал про другой случай и заинтересовался.

— Сяо Хэн, если тебе есть что сказать, просто скажи.

Вэньжэнь Хэн сказал:

— Кажется, я знаю, почему отравили старейшину Вана. У этого преступника другая цель, поэтому он создал диверсию.

В тот момент, когда он закончил говорить, лицо Мастера Академии Гэ изменилось.

<http://bllate.org/book/14175/1248297>